

6. Соотношеніе средствъ труда и рабочей силы въ ходѣ капиталистическаго развитія.

1) Органическій составъ капитала. На всякомъ уровнѣ техническаго развитія то количество средствъ труда, которое необходимо на опредѣленное число работниковъ, представляетъ очень опредѣленную величину. Такъ, приступая къ устройству кузницы,

поставленіе цифръ по отдѣльнымъ годамъ даетъ представленіе объ измѣненіи покупательной силы еженедѣльнаго заработка. Вотъ эта таблица:

Годы.	Недѣльный заработокъ вполнѣ занятаго рабочаго.	Розничныя цѣны средствъ существованія, потребляемыхъ въ хозяйствѣ рабочаго.	Покупательная сила заработка взрослого рабочаго.
1890	101,0	102,4	98,6
1891	100,8	103,8	97,1
1892	101,3	101,9	99,4
1893	101,2	104,4	96,9
1894	97,7	99,7	98,0
1895	98,4	97,8	100,6
1896	99,5	95,5	104,2
1897	99,2	96,3	103,0
1898	99,9	98,7	101,2
1899	101,2	99,5	101,7
1900	104,1	101,1	103,0
1901	105,9	105,2	100,7
1902	109,2	110,9	98,5
1903	112,3	110,3	101,8
1904	112,2	111,7	100,4
1905	114,0	112,4	101,4
1906	118,5	115,7	102,4
1907	122,4	120,6	101,5

Цифры—замѣчательно краснорѣчивыя. Въ теченіе 18 лѣтъ выдавались немногіе блестящіе годы, когда рабочій могъ покупать средствъ существованія процента на 3—4 больше, чѣмъ въ средніе годы. Но въ общемъ его существованіе осталось совершенно такимъ же, какъ было въ 90-хъ годахъ. Если принять во вниманіе быстрый ростъ производительности труда, то окажется, что доля рабочаго въ производимыхъ имъ стоимостяхъ постоянно падала.

производящей подковы, предприниматель съ большой точностью можетъ установить, что на десятокъ работниковъ потребуется помещеніе такой-то величины, столько-то горновъ, раздувательныхъ мѣховъ и наковаленъ, такое-то количество молотовъ максимальной, средней и минимальной величины, столько-то пудовъ угля, желѣза и т. д. Если предполагается устроить замочную мастерскую, то потребуются горны, напилки различныхъ размѣровъ, желѣза, допустимъ, не 10 пудовъ, а всего 1 пудъ, и т. д. И опять даннымъ уровнемъ техники опредѣлится та масса средствъ производства, которая необходима для полного использованія рабочей силы замочниковъ. Это соотношеніе живого и мертвого труда, опредѣляемое общимъ состояніемъ техники, называется техническимъ составомъ капитала.

Очевидно, техническій составъ капитала, напр., въ кузницѣ и въ ювелирномъ предпріятіи—отношенія, непосредственно не сравнимыя. Но если мы остаемся въ предѣлахъ одной и той же отрасли производства, то сравненіе становится очень простымъ. Напр., если въ одной кузницѣ цѣлесообразно потребляется 10-ю кузнецами 150 пудовъ желѣза, а въ другой всего 100 пуд., то уже это заставляетъ предположить, что техническій составъ капитала въ первой выше, чѣмъ во второй.

Капиталь, авансируемый предпринимателемъ, представляетъ извѣстную сумму стоимостей. Авансированіе есть превращеніе ихъ изъ одной формы существованія, именно изъ денежной, въ другія формы: напр., съ одной стороны, въ зданіе кузницы, въ молоты, наковальни, желѣзо и т. д., а съ другой—въ рабочую силу. Поэтому соотношеніе средствъ труда и рабочей силы для каждого предпріятія можно выразить въ видѣ соотношенія соответствующихъ стоимостей соответствующихъ частей капитала. Мы получимъ тогда составъ капитала по стоимости. Такъ, если на устройство кузницы съ 10 работниками требуется 10.000 руб. (100.000 рабочихъ часовъ), изъ которыхъ 4.000 руб. (40.000 рабочихъ часовъ) идетъ на оплату рабочей силы, а остальные 6.000 руб. (60.000 рабочихъ часовъ) на приобрѣтеніе средствъ производства, то составъ капитала по стоимости и будетъ выражаться отношеніемъ 4:6.

Составъ капитала по стоимости не можетъ служить непосредственнымъ показателемъ того уровня, котораго производственная техника достигла въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Такъ, въ рѣзбѣ по золоту и въ рѣзбѣ по серебру техника можетъ быть совершенно тождественной, и однако въ одномъ случаѣ стоимость средствъ производства, цѣлесообразно потребленныхъ однимъ рѣзчикомъ въ теченіе дня, составитъ, допустимъ, 400 часовъ (40 руб.),

а въ другомъ—всего 10 часовъ (1 руб.). Составъ капитала по стоимости въ первомъ случаѣ въ 40 разъ выше, чѣмъ во второмъ, только потому, что стоимость золота разъ въ 40 выше, чѣмъ стоимость серебра. Техническія различія здѣсь не при чемъ.

Мало даютъ непосредственныя сравненія состава капитала по стоимости и въ томъ случаѣ, когда мы беремъ производства одной и той же отрасли, но раздѣленные значительнымъ промежуткомъ времени. Такъ, составъ кузнечнаго капитала выразился у насъ отношеніемъ 4:6. Допустимъ, что черезъ 10 лѣтъ это отношеніе превратилось въ 2:8. Само по себѣ новое отношеніе ничего не говоритъ о томъ, какимъ образомъ оно получилось: потому ли, что стоимость рабочей силы понизилась вдвое, а стоимость средствъ труда увеличилась въ $1\frac{1}{3}$ раза, т.-е. техническій составъ капитала совершенно не измѣнился; или же потому, что прежнимъ, если только не сократившимся, количествомъ работниковъ цѣлесообразно потребляется возросшая масса средствъ труда, т.-е. потому, что измѣнился техническій составъ капитала ¹⁾.

Составъ капитала по стоимости (или, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, по цѣнѣ), поскольку онъ опредѣляется техническимъ составомъ и является выраженіемъ послѣдняго, называется органическимъ составомъ капитала.

Такимъ образомъ органический составъ капитала—очень сложное соотношеніе, которое служить необходимымъ связующимъ звеномъ между техникой и экономикой: учитываетъ техническія различія и измѣненія посредствомъ такого основного экономического отношенія, какимъ является стоимость. Благодаря этому посредствующему термину, становится возможнымъ сравненіе относительной роли живого и мертвого труда какъ въ различныхъ отрасляхъ производства, такъ и въ одной и той же отрасли въ различные моменты ея развитія; какъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, такъ и во всемъ обществѣ, взятомъ какъ цѣлое. Въ послѣднемъ случаѣ можно говорить о среднемъ органическомъ составѣ всего общественнаго капитала и о среднемъ же органическомъ составѣ тѣхъ частей этого капи-

¹⁾ Цѣны рабочей силы и средствъ производства еще меньше отражаютъ различія технического состава капитала, чѣмъ трудовая стоимость такихъ гипотетическихъ примѣровъ. Такъ, оборудованіе прядильной фабрики, по расчету на 1 веретено, обходилось въ концѣ прошлаго вѣка въ Англіи въ 12—13 руб., въ Германіи въ 20—25 руб., въ Россіи въ 30—34 руб. Чтобы эти данныя сдѣлались показателями дѣйствительнаго состоянія бумагопрядильной техники въ упомянутыхъ странахъ, необходимо было бы учесть вліяніе таможенныхъ пошлинъ, издержекъ транспорта машинъ, болѣе суроваго климата, заставляющаго возводить болѣе толстыя стѣны, затрачивать крупныя суммы на устройство отопленія, и цѣлый рядъ аналогичныхъ обстоятельствъ.

тала, которая занята въ горномъ дѣлѣ, машиностроеніи, текстильной промышленности, земледѣліи. Въ дальнѣйшемъ, гдѣ нѣтъ особыхъ оговорокъ, всегда предполагается именно капиталъ, средній для даннаго общества по своему органическому составу.

2) Измѣненія органическаго состава капитала въ ходѣ экономическаго развитія. Мы видѣли, что развитие индивидуальнаго (или семейнаго) производителя въ коллективнаго работника, характеризующее новую технику, сопровождается быстрымъ повышеніемъ производительности труда. Оно выражается въ постоянномъ сокращеніи времени, необходимаго для превращенія извѣстной массы средствъ производства въ новый готовый продуктъ. Такъ, въ нашей прежней числовой иллюстраціи прядильщикъ въ теченіе 1 часа труда превращалъ въ 1 фунтъ пряжи средства производства стоимостью въ 5 часовъ, а потомъ, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, сталъ превращать въ 2 фунта пряжи средства производства стоимостью въ 10 часовъ. Средства производства, потребляемыя въ теченіе 10-часового рабочаго дня, сначала представляли стоимость въ 50 часовъ, а потомъ стали представлять стоимость въ 100 часовъ. Этими цифрами опредѣляется ежедневно авансируемый постоянный капиталъ, при расчетѣ на одного прядильщика. Слѣдовательно, въ связи съ повысившейся производительностью прядильнаго труда, этотъ капиталъ увеличился вдвое. Напротивъ, переменный капиталъ, при расчетѣ тоже на одного прядильщика и при неизмѣнности нормы эксплуатаціи, и въ первомъ и во второмъ случаѣ выражался въ 4 часахъ необходимаго времени. Другими словами, изъ каждыхъ 54 часовъ (540 коп.) авансируемаго капитала предприниматель раньше затрачивалъ 4 часа (40 коп.) на оплату живого труда, теперь же 4 часа онъ затрачиваетъ на это уже изъ каждыхъ 104 часовъ (1040 коп.) авансируемаго капитала. Доля оплачиваемаго живого труда, переменная часть капитала, сократилась почти вдвое по сравненію съ той долей авансируемаго капитала, которая затрачивается на приобрѣтеніе средствъ производства, воплощающихъ прошлый трудъ. Произошло относительное сокращеніе переменнаго капитала, или, какъ говорятъ, органической составъ прядильнаго капитала повысился.

Приведенные расчеты, на первый взглядъ, нуждаются въ нѣкоторой поправкѣ. Если бы повышеніе производительности труда равномерно распространялось на всѣ отрасли производства, то стоимость элементовъ постоянного капитала могла бы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, оставаться неизмѣнной. Такъ, въ нашихъ примѣрахъ прядильщикъ въ 1 часъ производилъ сначала 1 фунтъ,

а потомъ сталъ производить 2 фунта пряжи. Если бы стоимость каждой единицы сырого матеріала (хлопка, шерсти и т. д.) во второмъ случаѣ была вдвое ниже, чѣмъ въ первомъ, то удвоеніе массы перерабатываемаго матеріала не произвело бы никакихъ перемѣнъ въ составѣ прядильнаго капитала, въ относительной стоимости его постоянной и перемѣнной частей. Но это возраженіе ослабляется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что производительность труда въ земледѣліи, которое играетъ главную роль въ снабженіи промышленности сырыми матеріалами, развивается медленно, чѣмъ въ промышленности: напр., для нашего случая, на хлопковыхъ плантаціяхъ или въ овцеводствѣ медленно, чѣмъ въ пряденіи. Благодаря этому относительная стоимость потребляемаго сырого матеріала возрастаетъ быстро, чѣмъ его масса, и уже это одно измѣняетъ составъ капитала. Но самое главное заключается въ томъ, что, предполагая развитіе техники, т.-е. перемѣны въ техническомъ составѣ капитала, мы никакъ не можемъ думать, что онѣ ограничиваются тѣмъ элементомъ постоянного капитала, который мы называемъ сырыми матеріалами. Для того, чтобы повысить производительность прядильнаго труда съ 1 до 2 фунтовъ въ часъ, очевидно, необходимо соотвѣтственнымъ образомъ усовершенствовать все оборудованіе прядильнаго заведенія: отъ кустарной свѣтелки перейти къ солидной фабрикѣ, отъ водяныхъ къ паровымъ двигателямъ, отъ станковъ съ деревянными частями къ станкамъ съ строго соразмѣренными стальными частями и т. д. Пусть повышеніе производительности въ отрасляхъ, доставляющихъ эти элементы постоянного капитала, понижаетъ ихъ трудовую стоимость: еще быстрее возрастаетъ ихъ масса, и потому органическій составъ капитала дѣйствительно повышается.

Необходимо учесть и еще одинъ важный моментъ: тотъ моментъ, который выражается въ производствѣ относительной прибавочной стоимости, въ постоянномъ пониженіи стоимости рабочей силы. Въ результатѣ всего этого, если мы предположимъ общество съ развивающейся техникой, каковымъ является капиталистическое общество, окажется, что въ каждомъ вновь авансированномъ капиталѣ относительно сокращается та его доля, которая предназначена на оплату живого труда. Такъ, напр., если 30 лѣтъ тому назадъ капиталистъ, приступая къ устройству предпріятія въ какой-либо отрасли производства, изъ каждаго 10.000 руб. затрачивалъ на куплю рабочей силы 1.000 руб., а остальные 9.000 руб. шли на приобрѣтеніе зданій, машинъ, сырыхъ матеріаловъ и т. д., то теперь, надо думать, соотношеніе этихъ частей значительно измѣнилось: перемѣнная часть капитала составляетъ въ настоящее

время, быть можетъ, не болѣе 500 руб., а постоянная возросла до 9.500 р. ¹⁾.

Въ различныхъ отрасляхъ промышленности переменны въ органическомъ составѣ капитала совершаются не съ одинаковой быстротой. Напр., въ текстильной промышленности, въ особенности въ наиболѣе выдающейся ея отрасли, хлопчатобумажной, за послѣднее 40-лѣтіе онѣ шли относительно медленно. Напротивъ, почти революціоннымъ темпомъ развивались онѣ въ чугуноплавильной, сталелитейной, желѣзодѣлательной, рельсопрокатной, машиностроительной промышленности, — въ тѣхъ отрасляхъ, которыя получили выразительное названіе «тяжелыхъ» индустрій. Здѣсь оплата живого труда, купля рабочей силы давала лишь сравнительно ничтожную, притомъ постоянно сокращающуюся долю расходовъ капиталиста на предприятие ²⁾. Этимъ ослаблялось сопротивленіе соответствующихъ группъ промышленниковъ тѣмъ государственнымъ мѣрамъ, которыя, повышая цѣны главныхъ средствъ существованія рабочаго класса, неизбѣжно вели къ повышенію цѣны рабочей силы. Домогательства аграріевъ, требованія почти запретительныхъ пошлинъ на ввозные земледѣльческіе продукты, въ особенности на хлѣбъ и на мясо, встрѣчали все менѣе энергичный отпоръ со стороны представителей «тяжелой индустріи». Стали возможными, на почвѣ общихъ интересовъ и требованій, временные блоки и длительные союзы между наиболѣе вліятельными группами современной буржуазіи и землевладѣльческимъ классомъ. Такъ объясняется между прочимъ вообще двусмысленное поведеніе національ-либераловъ и недавній пресловутый «либерально-консервативный блокъ» въ Германіи, въ этомъ — частичное объясненіе того «протекціонистскаго перерожденія»

¹⁾ Не мало числовыхъ иллюстрацій, изображающихъ дѣйствительныя переменны въ соотношеніи переменнаго и постояннаго капитала, можно найти въ книгахъ Шульце-Геверница, „Крупное производство“ и „Очерки общественного хозяйства и экономической политики Россіи“. Его данныя касаются преимущественно текстильной промышленности. Издержки приводятся, разумѣется, не въ терминахъ трудовой стоимости, а въ терминахъ цѣнъ: всѣхъ денежныхъ расходовъ капиталиста, каковы бы ни были ихъ основанія, экономическія или юридическія. Съ этими оговорками все же получаются любопытныя иллюстраціи тѣхъ переменъ, которыя въ ходѣ развитія совершаются въ составѣ промышленнаго капитала. Характерный, въ особенности по сравненію съ старымъ ремесломъ, примѣръ современной сапожной фабрики съ очень высокимъ органическимъ составомъ капитала см. у Р. Гильфердинга, „Финансовый капиталъ“, глава XI.

²⁾ Вотъ одна иллюстрація. Въ С. Америкѣ расходы на заработную плату, по расчету на 1 тонну (около 60 пуд.) фабрика, понизились въ періодъ 1880—1901 годовъ (въ центахъ, 1 центъ составляетъ почти 2 коп.): въ рельсопрокатныхъ мастерскихъ съ 15 до 1, въ проволочнопрокатныхъ съ 212 до 12, въ кузнечныхъ съ 80 до 15 (Р. Гильфердингъ, „Финансовый капиталъ“, глава XI).

англійской буржуазіи, того поразительнаго по неожиданности, по контрасту съ недавнимъ прошлымъ, сліянія крупно-промышленныхъ и аграрныхъ интересовъ, которое осуществляется, напр., англійской консервативной партіей (въ особенности ея самымъ вліятельнымъ и современнымъ, уніонистскимъ крыломъ). Здѣсь — одинъ изъ экономическихъ корней того сложнаго комплекса новыхъ межклассовыхъ отношеній, который обозначается словомъ «имперіализмъ».

3) Вытѣсненіе рабочаго машиной ¹⁾. Стремленіе превратить всякій производственный процессъ въ автоматическій, совершающійся при минимальномъ вмѣшательствѣ челоуѣка, мы признали однимъ изъ основныхъ фактовъ техническаго развитія въ новое время. Этотъ техническій фактъ нашелъ себѣ выраженіе въ своего рода «среднемъ», технико-экономическомъ терминѣ: въ постоянномъ повышеніи органическаго состава капитала. Теперь намъ остается сдѣлать еще шагъ впередъ и учесть вліяніе этихъ перемѣнъ на экономическое положеніе рабочаго класса.

Исходнымъ пунктомъ анализа пусть послужатъ прежнія цифры. Одинъ предприниматель-прядильщикъ изъ каждыхъ 54 часовъ (540 коп.) ежедневно авансируемой капитальной стоимости на оплату живого труда затрачивалъ по 4 часа (40 коп.), и ежедневный продуктъ рабочаго составлялъ 10 фун. пряжи. Другой предприниматель, представитель болѣе совершенной техники, изъ каждыхъ 104 часовъ (1.040 коп.) ежедневно авансируемой капитальной стоимости на куплю рабочей силы затрачивалъ тѣ же 4 часа, а остальные 100 часовъ (1.000 коп.) — на покупку средствъ производства, воплощающихъ прошлый трудъ; ежедневный продуктъ рабочаго здѣсь выражался въ 20 фун. пряжи. Общая сумма авансируемаго капитала при расчетѣ на одного рабочаго возросла почти въ два раза, ровно вдвое увеличилось и ежедневное производство. Слѣдовательно, для того, чтобы при данныхъ числовыхъ отношеніяхъ общее количество прядильщиковъ на данной хозяйственной территоріи (въ извѣстномъ государствѣ или въ Европѣ, или на всемъ земномъ шарѣ, — смотря по тому, на какую область

¹⁾ Къ „вытѣсненію рабочихъ“ ведетъ не только возрастающее примѣненіе машинъ, но и болѣе совершенная техническая организація, построенная на чисто мануфактурномъ раздѣленіи труда. Это въ особенности ярко сказывается въ сферѣ розничной торговли. Универсальный магазинъ съ колоссальными оборотами, въ тысячу разъ превышающими обороты мелкаго магазина, требуетъ рабочихъ, быть можетъ, всего въ 1—2 сотни разъ больше, чѣмъ мелкій магазинъ. Несмотря на то, что „машина“ играетъ здѣсь ничтожную роль или совсѣмъ никакой, централизація торговаго капитала сопровождается не менѣе быстрымъ относительнымъ сокращеніемъ числа работниковъ, чѣмъ развитіе фабрики.

работаетъ разсматриваемая отрасль промышленности) осталось преж-
нее, не уменьшилось, требуется, чтобы прядильный капиталъ уве-
личился вдвое, и вдвое же возросла бы потребность въ пряжѣ.

Такимъ образомъ прогрессъ капиталистическаго накопленія, въ
связи съ развитіемъ промышленности, выражается въ томъ, что
потребность въ живомъ трудѣ все болѣе отстаетъ отъ роста про-
мышленнаго капитала и отъ увеличенія количества производимыхъ
продуктовъ. Спросъ на рабочую силу сокращается относительно—
по сравненію съ возрастающей массою капитала,—а иногда и абсо-
лютно,—если потребность въ продуктахъ опредѣленной отрасли не
увеличивается въ такой мѣрѣ, какъ увеличилась въ ней произво-
дительность труда. Такъ, пусть годовичное производство одного пря-
дильщика въ нашемъ примѣрѣ выражается въ 5 пуд. пряжи и пусть
на данной экономической территоріи требуется ежедневно 1 мил-
ліонъ пудовъ пряжи; въ такомъ случаѣ необходимо 200.000 пря-
дильщиковъ. Допустимъ, что одновременно съ удвоеніемъ произво-
дительности прядильнаго труда (повышеніемъ годового продукта
съ 5 до 10 пуд. въ годъ) годовичная потребность въ пряжѣ возросла
(въ связи съ увеличеніемъ населенія, пониженіемъ стоимости пряжи,
повышающимъ спросъ на нее, и проч.) до $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ. Если
бы техника не прогрессировала, органическій составъ капитала не
измѣнялся, то это увеличеніе потребности сопровождалось бы соот-
вѣтственнымъ увеличеніемъ числа прядильщиковъ: съ 200 до 300
тысячъ. А такъ какъ теперь каждый прядильщикъ въ дѣйствитель-
ности производитъ уже 10 пуд. въ годъ, то на производство $1\frac{1}{2}$ милл.
пряжи потребуются всего 150.000 прядильщиковъ: прежняя цифра
послѣднихъ понизится на 50.000, произойдетъ абсолютное уменьше-
ніе ихъ количества.

Если же учесть пониженіе стоимости рабочей силы—вслѣдствіе
уменьшенія трудовой стоимости средствъ существованія рабочаго,
вслѣдствіе привлеченія всѣхъ членовъ рабочей семьи къ промышлен-
ному труду,—то окажется, что приведенныя числовыя отношенія
нуждаются въ серьезной поправкѣ, и опять-таки къ невыгодѣ рабо-
чаго класса. Окажется, напр., что раньше предприниматель изъ ка-
ждыхъ 54 единицъ авансируемаго капитала 4 единицы затрачивалъ
на оплату живого труда, а затѣмъ, съ повышеніемъ органическаго
состава капитала, съ ростомъ общей производительности труда, изъ
каждыхъ 103 или 102 единицъ затрачиваетъ на это всего 3 или 2
единицы.

На первый взглядъ кажется, что эти выводы стоятъ въ проти-
ворѣчій съ несомнѣнными фактами капиталистическаго развитія.
Въ Англіи, Германіи, вообще въ Европѣ, въ Соединенныхъ Шта-

тахъ, въ Японіи и т. д. экономическое развитіе выражается между прочимъ въ томъ, что численность рабочаго класса возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно, т.-е. по сравненію съ численностью всего населенія; и возрастаютъ главнымъ образомъ тѣ группы рабочихъ, которыя заняты въ промышленности, т.-е. какъ разъ въ томъ отдѣлѣ общественнаго производства, гдѣ техническій прогрессъ совершался до сихъ поръ съ наибольшей быстротой. Слѣдовательно, существуютъ какія-то обстоятельства, противодействующія той общей тенденціи экономическаго развитія, которая вытекаетъ изъ повышенія органическаго состава всего общественнаго капитала.

Одно изъ этихъ обстоятельствъ уже упомянуто выше. Именно, если потребность въ продуктѣ опредѣленной отрасли возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ повышается производительность труда, то количество рабочихъ въ ней возрастаетъ. Въ противномъ случаѣ количество рабочихъ или останавливается на одной точкѣ, или даже начинаетъ падать ¹⁾.

Далѣе, по мѣрѣ техническаго развитія, все болѣе расширяется одинъ отдѣлъ производства—производство средствъ производства. Въ этой связи можно бы упомянуть о такихъ отрасляхъ земледѣлія, какъ культура хлопка, сахарной свекловицы и т. д.,—объ отрасляхъ, доставляющихъ сырой матеріалъ для промышленности. Общее направленіе совершающихся перемѣнъ выступить еще ярче, если обратить вниманіе на иные элементы постоянного капитала, кромѣ сырья. Колоссальныя фабричныя зданія вмѣсто кустарной избы, служившей одновременно мастерской и жильемъ, гигантскія трубы, паровики, сложный передаточный механизмъ, стальные станки, вмѣсто скуднаго стариннаго оборудованія, въ значительной части деревяннаго и самодѣльнаго,—все это краснорѣчиво говорить о томъ, насколько разрастается производство средствъ производства, развивающееся въ особую, зачастую въ совершенно новую отрасль промышленности. Однако, какъ бы важны ни были эти отрасли, какъ бы много рабочихъ силъ ни требовали онѣ, и здѣсь сохраняется полную силу все, что сказано выше объ усовершенствованіи техники въ капиталистическомъ обществѣ. Если капиталистъ пе-

¹⁾ Примѣромъ можетъ служить англійская хлопчатобумажная промышленность съ восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Потребленіе хлопка ею хотя довольно медленно, но все же растетъ, количество же рабочихъ остается почти неизмѣннымъ. Напротивъ, въ С. Штатахъ въ той же отрасли промышленности число рабочихъ за 20-лѣтіе 1880—1900 года увеличилось съ 185 до 305 тысячъ, или всего на 64%, между тѣмъ какъ потребленіе хлопка за то же время возросло съ 750 до 1,818 милліоновъ фунтовъ, или на 142%.

переходить къ болѣе сложному оборудованію, то это—несомнѣнный симптомъ, что его возрастающія затраты болѣе чѣмъ компенсируются экономіей на оплатѣ живого труда. Если общая сумма рабочихъ силъ, необходимыхъ, напр., въ текстильной промышленности вмѣстѣ съ обслуживающими ее отраслями, все же возрастаетъ, то это въ конечномъ счетѣ и здѣсь происходитъ вслѣдствіе того, что производство расширяется еще быстрѣе, чѣмъ растетъ производительность труда. А съ другой стороны, какъ только эти «новыя» или «служебныя» отрасли получаютъ промышленно-капиталистическую организацію, и здѣсь начинается повышеніе органическаго состава капитала: вытѣсненіе «живого» труда «мертвымъ» трудомъ, относительное сокращеніе числа рабочихъ ¹⁾).

Къ новымъ отраслямъ близко подходитъ по своему общему значенію транспортная промышленность. Примѣненіе пара сопровождалось такимъ колоссальнымъ ея расширеніемъ, что она удовлетворяетъ какъ бы совершенно новымъ общественнымъ потребностямъ, которыя возникли вмѣстѣ съ новымъ укладомъ экономическихъ отношеній. Поскольку это такъ, постольку спросъ на машинистовъ, матросовъ, кондукторовъ, судостроительныхъ, паровозостроительныхъ и вагоностроительныхъ рабочихъ и т. д. представляетъ новый спросъ на рабочую силу. Можно пойти и еще дальше: напомнить, напр., доменные печи и угольные шахты, поскольку ихъ расширеніе вызывается ростомъ транспортной промышленности. Однако, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, такое отодвиганіе отвѣта на вопросъ въ сущности бесполезно. И здѣсь технически-концентрированная промышленность явилась на смѣну мелкой, «ремесленной» по своему общему характеру, промышленности. Что этотъ переходъ сопровождался относительнымъ сокращеніемъ потребности въ живомъ трудѣ, въ этомъ убѣждаютъ повседневыя наблюденія. Напомнимъ, напр., такой по-

¹⁾ Характернымъ примѣромъ могутъ служить такіа скромныя подсобныя отрасли, какъ производство бочекъ для цитоваренныхъ и рафинадныхъ заводовъ и фабрикъ, прилаживаніе и починка приводныхъ ремней на фабрикахъ вообще. Капиталистическостремительное развитіе соответствующихъ отраслей производства вдохнуло новую жизнь въ «ремесло»: тысячи мелкихъ «самостоятельныхъ» бондарей, столяровъ, кожевниковъ, слесарей и т. д. находили расширяющуюся арену для приложенія своего труда около развивающихся фабрикъ. Это—любимый примѣръ широко распространеннаго явленія—мелкаго «самостоятельнаго» производства, существующаго милостію капитала. Но съ расширеніемъ потребностей капиталистическаго предпріятія въ бондаряхъ, слесаряхъ, столярахъ, съ развитіемъ техники въ этихъ отрасляхъ промышленности, рано или поздно наступаетъ моментъ, когда такіа работы перестаютъ отдавать на сторону. Онѣ организуются какъ вспомогательные отдѣлы при капиталистической фабрикѣ, «ремеслу» наносится смертельный ударъ.—мертвые средства труда и здѣсь расширяются къ невыгодѣ живого работника.

слѣдовательный рядъ развитія: извозчикъ, «линейка» (омнибусъ), конно-железная дорога, электрическій трамвай. Сравнимъ ихъ относительно провозоспособность, сравнимъ способъ производства извозчицкаго экипажа стариннымъ каретникомъ и кузнецомъ и современную вагоностроительную мастерскую. Представимъ способъ производства сѣна и овса для лошади—и производство электрической энергіи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда утилизируется сила текущей воды: для насъ будетъ ясно, что не только въ самой транспортной промышленности, но и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя можно было бы привлечь въ качествѣ вспомогательныхъ по отношенію къ ней, перемѣны совершаются въ одномъ основномъ направленіи—потребность въ живомъ трудѣ относительно сокращается ¹⁾. Если, несмотря на то, количество промышленныхъ рабочихъ вообще и транспортных въ частности все возрастаетъ, то объясненіе лежитъ тамъ же, гдѣ и раньше: потребности, обслуживаемыя перевозочной промышленностью, растутъ еще быстрее, чѣмъ увеличивается въ ней производительность труда.

Выше изслѣдованіе уже нѣсколько разъ приводило все къ одному и тому же факту: масса производимаго продукта возрастаетъ въ капиталистическомъ обществѣ много быстрее, чѣмъ повышается производительность труда. Только поэтому цифра рабочаго населенія не понижается и даже составляетъ все большую долю общей численности растущаго населенія. Не такое быстрое увеличеніе массы производимаго продукта могло бы само по себѣ представляться загадочнымъ, если бы не находило достаточнаго объясненія въ той исторической обстановкѣ, въ которой совершается капиталистическое развитіе.

Мы уже видѣли, что переходъ отъ докапиталистическихъ и, въ частности, отъ мелко-буржуазныхъ формъ производства къ капиталистическимъ сопровождается явленіями, которыя можно свести къ двумъ основнымъ группамъ: 1) Отъ производителя отдѣляются средства труда, которыя противостоятъ ему впредь какъ капиталъ. 2) Уже переходная эпоха характеризуется возрастающимъ внѣ-экономическимъ давленіемъ на мелкаго, формально «самостоятельнаго»

1) Между прочимъ, „углекопъ“ еще въ началѣ XX вѣка выламывалъ уголь, вообще говоря, такъ же, какъ нѣсколько поколѣній тому назадъ, ударами ручной кирки. Въ самые послѣдніе годы передъ войной и въ этой области намѣтился полный переворотъ: кирка въ Германіи стала быстро смѣняться особой „боръ-машинной“, которая приводится въ движеніе сжатымъ воздухомъ; рабочему остается просто направлять ея рѣзецъ. Значитъ, и здѣсь открываются широкія перспективы для относительнаго сокращенія спроса на рабочую силу, для замѣны полныхъ работниковъ полу-работниками и т. д.

производителя, которое вынуждает его съ одной стороны интенсифицировать свой трудъ и удлинять свое рабочее время, а съ другой—превращать въ средства существованія необходимыя средства и условія производства: продавать (или оставлять безъ возобновленія) рабочій скотъ и инвентарь, брать ссуды подъ землю, избу, подъ ткацкій станокъ и т. д. Изъ этихъ группъ глубоко соотносительныхъ явленій наибольшій интересъ въ данной связи представляетъ вторая. Она напоминаетъ, что капиталистическія формы въ теченіе извѣстнаго времени могутъ развиваться за счетъ докапиталистическихъ формъ: и въ томъ смыслѣ, что онѣ овладѣваютъ ихъ отраслями производства, ихъ «рынкомъ», и въ томъ смыслѣ, что усиленный гнетъ, тяготящій надъ этими формами, до извѣстной границы сопровождается созданіемъ и расширеніемъ совершенно новыхъ рынковъ для капиталистической промышленности. Для поясненія послѣдняго достаточно вспомнить, что возрастающая доля стоимости тѣхъ продуктовъ, которые докапиталистическій производитель долженъ выбрасывать на рынокъ, превращается въ государственные доходы, а эти доходы все въ большей мѣрѣ идутъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, военного флота, на расширение и постоянное перевооруженіе арміи. Съ развитіемъ системы кредита, становится возможнымъ учитывать будущіе доходы,—и государственные займы до чрезвычайности расширяютъ рынокъ «тяжелыхъ индустрій», и новымъ гнетомъ ложатся на докапиталистическихъ производителей.

Словомъ, промышленный капиталъ исторически развивался въ огромной степени такимъ способомъ, что онъ въ самомъ суровомъ значеніи этого слова потреблялъ докапиталистическія формы. Въ этомъ отношеніи онъ просто продолжилъ дѣятельность торговаго капитала. «Потребленіе» основныхъ условій производства и существованія силезскихъ ткачей, уфимскихъ башкиръ, среднеазиатскихъ киргизовъ, крѣпостныхъ и реформированныхъ крестьянъ,—вотъ что между прочимъ лежало въ основѣ стремительнаго расширения функций и быстрого роста какъ торговаго, такъ и промышленнаго капитала. Мы открываемъ такимъ образомъ, что «первоначальное накопленіе» не только создаетъ основныя предпосылки капиталистическаго производства, но еще долго и послѣ того доставляетъ своего рода питательную среду для капиталистическаго накопленія.

Этотъ процессъ не можетъ продолжаться до безконечности. Изнуряемое хроническимъ гнетомъ, докапиталистическое производство начинаетъ разлагаться и гибнуть. Симптомами его крушенія являются повторные неурожаи и голодь, возрастаніе недоимокъ, усиленная заболѣваемость и смертность производителей, грозно ускоряю-

щееся вырожденіе. Наконецъ, доведенное до отчаянія возрастающимъ гнетомъ, оно отвѣчаетъ на него, при извѣстной исторической обстановкѣ, организованными дѣйствіями. Если бы европейскій капитализмъ оставался изолированнымъ, развязки не приходилось бы ждать сколько-нибудь долго: относительное сокращеніе переменнаго капитала перестало бы компенсироваться возрастаніемъ общей массы производства, скрытое перенаселеніе—производители, освобождаемые отъ средствъ производства,—не находило бы выхода ни въ туземной капиталистической промышленности, ни въ эмиграціи, промышленный пролетаріатъ все болѣе страдалъ бы отъ вынужденной безработицы,—скорый «поворотъ» (Umschwung) въ общественныхъ отношеніяхъ уже давно оказался бы неминуемымъ. Такое положеніе явственно складывалось къ 90-мъ годамъ прошлаго вѣка.

Но западный капитализмъ опять нашелъ временный выходъ, какъ уже не разъ находилъ его раньше. Симптомами того, что выходъ уже былъ найденъ, являлись изумительный расцвѣтъ германской промышленности, начавшійся какъ разъ въ половинѣ 90-хъ годовъ, бурное развитіе Соединенныхъ Штатовъ и даже небезуспѣшныя стремленія англійскаго капитала укрѣпить свое положеніе, пошатнувшееся къ концу прошлаго вѣка. Западный капиталъ сдѣлалъ рѣшительный натискъ,—и передъ нимъ открылись новыя сферы «потребленія» докапиталистическихъ формъ въ новыхъ странахъ, въ цѣлыхъ частяхъ свѣта: въ Китаѣ, Персіи, Малой Азіи, Месопотаміи, Африкѣ. На новой ступени экономическаго развитія развернулись явленія, живо напоминающія эпоху великихъ открытій. Европейскій капитализмъ еще разъ пережилъ мощный расцвѣтъ, произведя усиленное давленіе на отсталыя страны. Разореніе докапиталистическихъ производителей еще разъ доставило ему богатѣйшій матеріалъ для ускореннаго накопленія. Но все это разыгрывается въ безконечно болѣе грандіозномъ масштабѣ.

И европейскій капиталъ уже не одинъ,—ему противостоитъ такой грозный соперникъ, какъ Соединенные Штаты. Захватомъ Филиппинскихъ острововъ, дѣятельностью въ Китаѣ (90-е годы XIX вѣка), въ Месопотаміи, всѣмъ характеромъ своей политики по отношенію къ другимъ государствамъ американскаго материка, «протекторатомъ» надъ Либеріей, африканской республикой негровъ,—всѣмъ этимъ американскій капиталъ ясно показывалъ, что онъ уже не находилъ достаточной работы въ своей огромной хозяйственной области, что въ экстенсивномъ расширеніи онъ тоже искалъ исхода изъ обостряющихся внутреннихъ противорѣчій.

Мы открываемъ такимъ образомъ еще одинъ изъ корней современнаго империализма. Колоніальная политика должна отсрочить

крушеніе капитализма,—колоніи дѣйствительно играютъ роль предохранительнаго клапана, временно предотвращая взрывъ противорѣчій, накапливающихся въ метрополіи.

Но, захватывая въ сферу своего дѣйствія новыя страны, европейскій и американскій капитализмъ въ Персіи, Турціи, Африкѣ, Индостанѣ, Китаѣ создаетъ скрытое перенаселеніе, ускоряетъ отдѣленіе производителя отъ средствъ производства, частью сознательно, частью непреднамѣренно содѣйствуетъ возникновенію капиталистической промышленности въ отсталыхъ странахъ. Выступаютъ новыя конкуренты—и выступаетъ, на этотъ разъ уже не въ европейскомъ, а въ мировомъ масштабѣ, старое противорѣчіе промышленнаго капитала: относительное сокращеніе переменнаго капитала, сопровождающее всякій шагъ технического прогресса. И именно потому, что это противорѣчіе готовится въ мировомъ масштабѣ, капиталъ уже не найдетъ исхода въ экстенсивномъ расширеніи сферы своей дѣятельности, въ дальнѣйшемъ потребленіи докапиталистическихъ формъ. Съ этого времени всякое дальнѣйшее повышеніе производительности труда стало бы сопровождаться не только относительнымъ, но и абсолютнымъ сокращеніемъ той рабочей арміи, которая требуется для капитала.

4) Новыя формы относительнаго перенаселенія: текучее и застойное. Мы видѣли, какъ отношенія капитализма, воспроизводясь при развивающейся Technikѣ, каждый разъ измѣняются въ одномъ и томъ же основномъ направленіи: доля рабочаго класса въ производимой имъ стоимости постоянно сокращается; средства труда, противостоящія рабочему какъ капиталъ, оказываютъ на рабочаго возрастающее давленіе. Оно выражается въ томъ, что потребность капитала въ рабочей силѣ увеличивается медленнѣе, чѣмъ совершается его накопленіе, и въ томъ, что предложеніе рабочей силы еще больше растетъ вслѣдствіе привлеченія къ промышленному труду членовъ рабочей семьи.

Мы знаемъ теперь, что только цѣлый рядъ противодействующихъ обстоятельствъ замаскировываетъ эту общую тенденцію капиталистическаго развитія. Тѣмъ не менѣе она находитъ внѣшнее выраженіе и въ нѣкоторыхъ очень распространенныхъ явленіяхъ. Капиталистическое общество, въ противоположность средневѣковому, охвачено постоянными переворотами. Каждое повышеніе производительности труда, каждое техническое усовершенствованіе, которое позволяетъ замѣнить прежнихъ работниковъ другими, иногда полуроботниками, каждая переменна въ соотношеніи между производствомъ средствъ производства и производствомъ средствъ непосредственнаго потребленія,—все это немедленно отражается на положеніи рабочаго

класса и его отдѣльныхъ группъ, все это требуетъ немедленнаго приспособленія къ новымъ условіямъ общественнаго производства. Если одновременно съ повышенной производительностью труда въ какой-либо отрасли не возрастаетъ соотвѣтственно сбытъ, часть рабочихъ, до того времени занятыхъ въ ней, оказывается излишней; если совершается замѣна взрослыхъ мужчинъ женщинами и дѣтьми, избыточной оказывается новая часть прежнихъ рабочихъ. Они должны ждать, пока чрезвычайно улучшившаяся конъюнктура не сдѣлаетъ и ихъ работу необходимой для капитала соотвѣтствующей отрасли. Тогда они опять найдутъ въ ней работу—до того времени, обычно очень близкаго, пока промышленность не перестроится вновь на иныхъ техническихъ основаніяхъ, до того времени, пока расширение сбыта не уступитъ мѣсто заминкѣ. Или же они должны вообще распротиться съ привычной промышленной отраслью и искать заработка въ другой сферѣ,—положеніе, которое, какъ мы скоро увидимъ, зачастую равносильно полной катастрофѣ въ жизни рабочаго. И во всякомъ случаѣ на отысканіе новой работы требуется время, да притомъ и въ другихъ отрасляхъ всегда имѣются безработные.

На ряду съ этими общими колебаніями, распространяющимися на цѣлыя отрасли промышленности, сравнительно меньше значенія имѣютъ чисто мѣстные колебанія, напр., сокращеніе строительныхъ и другихъ работъ въ одномъ городѣ (или отдѣльномъ предпріятіи), въ то время какъ въ другомъ онѣ расширяются. Но ясно, что и въ этихъ случаяхъ можетъ пройти не мало времени, пока рабочій не найдетъ новаго мѣста. Съ другой стороны, и такія перемѣщенія промышленности иногда разрастаются въ колоссальныя пертурбаціи. Примѣромъ можетъ служить уральская горная промышленность, которая съ конца XIX вѣка переживала затяжной кризисъ, производившій страшныя опустошенія среди горнорабочихъ.

Конечно, изрѣдка складываются совершенно исключительныя конъюнктуры, когда, какъ въ Америкѣ и Австраліи нѣкоторыхъ десятилѣтій XIX вѣка, въ Германіи со второй половины 90-хъ годовъ ясно ощущался недостатокъ рабочихъ въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ отраслей ¹⁾. Но общее, типичное для капитализма положеніе таково, что почти во всякое время и во всѣхъ профессіяхъ оказываются вынужденные безработные. Рабочая сила, тотъ един-

¹⁾ Въ Америкѣ и Австраліи главнымъ образомъ въ связи съ особыми историческими условіями экономическаго развитія этихъ странъ. Здѣсь отдѣленіе производителя отъ такого основнаго условія производства, какъ земля, совершалось въ эпоху, когда развитіе промышленнаго капитала достигло высокаго уровня. Слѣдовательно, такой недостатокъ рабочихъ нисколько не характеренъ для уже сложившагося собственно капиталистическаго общества.

ственный товаръ, продажъ котораго они могутъ существовать, не находятъ себѣ покупателей. Они образуютъ особую категорію избыточнаго населенія, излишняго для капиталистическаго общества, ненужнаго для капитала. Это перенаселеніе—опять-таки не абсолютное, а относительное перенаселеніе. Данные члены капиталистическаго общества являются излишними не потому, что производительность общественнаго труда недостаточна для того, чтобы добыть необходимыя средства существованія для всего наличнаго населенія. Наоборотъ, капиталистическое предпріятіе выбрасываетъ ихъ потому, что производительность общественнаго труда очень высока и постоянно повышается: потому, что сокращающееся число работниковъ можетъ произвести всѣ предметы, которые въ данномъ обществѣ найдутъ покупателей, и потому, что наемъ дополнительныхъ рабочихъ не далъ бы капиталисту соотвѣтственно повышеннаго барыша. Словомъ, муки безработицы—послѣдствіе не того, что рабочій классъ производитъ слишкомъ мало, а того, что онъ производитъ слишкомъ много: больше, чѣмъ можетъ потребить капиталистическое общество, въ которомъ потребляетъ только тотъ, кто располагаетъ покупательными средствами.

Въ зависимости отъ измѣняющихся потребностей капитала въ рабочей силѣ и общее количество безработныхъ и количество ихъ по различнымъ промышленнымъ отраслямъ постоянно измѣняется. Такъ же постоянно измѣняется и личный составъ безработныхъ: недавніе безработные находятъ работу, другіе рабочіе, напротивъ, становятся безработными. Эту форму относительнаго перенаселенія, въ отличіе отъ раньше рассмотрѣннаго скрытаго перенаселенія, можно по всѣмъ этимъ причинамъ назвать текучимъ перенаселеніемъ.

Слѣдовательно, въ распоряженіи капитала во всякій моментъ имѣется армія подготовленныхъ, искусныхъ рабочихъ, которые ждутъ возможности продать свою рабочую силу. Это, на ряду съ скрытымъ перенаселеніемъ, резервная или запасная армія промышленности. Создавая ее въ своемъ развитіи, капиталистическое производство тѣмъ самымъ создаетъ возможность своего стремительнаго расширенія: благодаря запасной промышленной арміи, предприниматель не оставитъ неиспользованной ни одной блестящей конъюнктуры, какъ бы кратковременна она ни была (разумѣется, если по техническимъ условіямъ возможно быстрое расширеніе производства). Когда эта конъюнктура минуетъ, онъ просто увольняетъ лишнихъ рабочихъ, и ему нѣтъ никакого дѣла до того, чѣмъ они будутъ существовать: крупное преимущество передъ владѣльцами эргастерія древности или вотчинной фабрики, которымъ приходилось

кормить невольниковъ или крѣпостныхъ и въ то время, когда достаточной работы для нихъ не было.

При нѣкоторыхъ условіяхъ безработица принимаетъ очень острый характеръ и съ особенной тяжестью обрушивается на опредѣленныя категоріи рабочихъ. Такъ, наборная машина повсюду вводилась прямо съ той цѣлью, чтобы сократить потребность капитала въ живомъ трудѣ и тѣмъ самымъ дать отпоръ «чрезмѣрнымъ» требованіямъ рабочихъ. Позиція предпринимателей упрочивалась и потому, что наборная машина дѣлала излишнимъ специфическое искусство ручныхъ наборщиковъ, позволяла привлечь къ типографскому дѣлу совершенно новыхъ работниковъ: частью тѣхъ работниковъ, которые участвуютъ въ производствѣ этихъ машинъ и потому, знакомые съ ихъ механизмомъ до мельчайшихъ деталей, способны безъ излишней затраты времени произвести необходимыя исправленія, частью переписчиковъ (и переписчицъ) на ремингтонѣ. Тамъ, гдѣ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Германіи, машина встрѣтила хорошо организованные союзы типографскихъ рабочихъ, предприниматели только частично достигли своихъ цѣлей. Напротивъ, введеніе наборной машины въ Россіи (начиная съ 1905 года) дало наглядную иллюстрацію того, какимъ образомъ при капиталистическомъ строѣ машина вообще служить подчиненію работника капиталомъ или укрѣпленію этого подчиненія.

Своеобразный—неоднократно наблюдавшійся и въ Англіи—случай образованія избыточнаго населенія можно наблюдать въ современной текстильной промышленности. Еще въ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка фабриканты Владимирской и Костромской губерній примѣняли всевозможныя мѣры съ той цѣлью, чтобы создать постоянные кадры рабочихъ, порвать связь работника съ деревней. Около фабрикъ возникали рабочіе поселки, въ которыхъ ткачи и прядильщики могли селиться вмѣстѣ съ семьями въ условіяхъ, близко напоминающихъ привычныя деревенскія. Новѣйшая политическая конъюнктура, въ связи съ угнетеннымъ положеніемъ промышленности, позволила фабрикантамъ произвести отборъ рабочихъ, не закончившійся еще и въ 1910 году (когда писались эти страницы). Увольненія касались въ первую очередь взрослыхъ мужчинъ. Послѣ цѣлыхъ мѣсяцевъ безработицы, имъ приходилось въ поискахъ за работой уходить отъ семьи. Въ поселкахъ сталъ бросаться въ глаза рѣзкій перевѣсъ женскаго населенія, а потомъ они въ значительной степени запустѣли. При фабрикахъ возникали рабочія казармы, въ которыя переселялись женщины-работницы, превратившіяся въ главныхъ кормильцевъ семьи. Здѣсь капиталъ достигалъ того, что трудъ женщинъ въ

возрастающей степени дѣлать излишней рабочую силу братьевъ и отцовъ ¹⁾).

Въ зависимости отъ общей экономической конъюнктуры, безработица, создающая текучее относительное перенаселеніе, можетъ быть кратковременной; но она можетъ превратиться и въ хроническую безработицу для широкихъ массъ рабочаго населенія. Не находя привычной работы, въ отчаянныхъ поискахъ за кускомъ хлѣба, работникъ хватается за всякое случайное занятіе, не требующее специальной подготовки: колку дровъ, расчистку снѣга, метеніе улицъ, нагрузку и разгрузку судовъ и вагоновъ, раздачу рекламъ и т. д. Нервная система утрачиваетъ способность къ той особой возбудимости, которая требуется въ его недавней профессіи, пальцы теряютъ необходимую гибкость, специальное искусство пропадаетъ, общій типъ понижается благодаря величайшей нерегулярности заработковъ, отвратительному и недостаточному питанію, безконечному мыканію по ночлежнымъ домамъ, коечно-каморочнымъ помѣщеніямъ, ночлегамъ подъ стогами сѣна, старыми барками. Недавній выдающійся типографщикъ, пекарь или ткачъ изъ квалифицированнаго рабочаго превращается въ чернорабочаго, для котораго, чѣмъ дольше длится такое мучительное существованіе, все труднѣе становится возвратъ къ прежней профессіи. Изъ элемента текучаго перенаселенія онъ, падая со ступеньки на ступеньку, превращается въ элементъ застойнаго перенаселенія: той части рабочаго класса, которая, отчаявшись, послѣ долгихъ страданій, найти привычный регулярный заработокъ, испытываетъ своеобразное психологическое приспособленіе къ своему безвыходному положенію: опускается, тупѣетъ, понемногу утрачиваетъ сознаніе человѣческаго достоинства, но при случаѣ даетъ исходъ тлѣющей въ глубинѣ слѣпой ненависти въ звѣрскихъ вспышкахъ, въ дикихъ погромахъ, совершенно неспособная разобрать, кто виноватъ въ ея униженіи. Не составляя прочнаго члена въ какой-либо производственной организаціи, эта часть фактически представляетъ отбросъ капиталистическаго общества, имъ же самимъ созданный мертвый придатокъ. Это—не промышлен-

¹⁾ Еще въ 1904 г. число женщинъ-работницъ во всей русской промышленности составляло 34,9% общаго количества работниковъ-мужчинъ. Къ 1910 г. этотъ процентъ повысился до 44. По отдѣльнымъ фабричнымъ округамъ это процентное отношеніе составляло: въ харьковскомъ и кievскомъ по 21, петербургскомъ 43,5, варшавскомъ 51,6, московскомъ 75,2. Въ двухъ губерніяхъ послѣдняго округа, Костромской и Владимирской, отношеніе поднялось выше 100%, т.-е. количество женщинъ превысило количество мужчинъ. Уже изъ этихъ данныхъ видно, что переходъ къ женскому труду совершался съ особенной быстротой въ текстильной промышленности. Однако это всеобщее явленіе коснулось даже и горнаго дѣла.

ный пролетаріатъ, а такъ называемый «босяцкій пролетаріатъ», профессія котораго представляетъ удивительную смѣсь случайныхъ заработковъ, нищенства, грабежа и т. д. ¹⁾.

Естественная убыль рядовъ босяцкаго пролетаріата постоянно пополняется инвалидами промышленности: частично или почти совершенно утратившими работоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ въ промышленности, по болѣзни, по преклонности лѣтъ. Сюда же попадаютъ тѣ элементы скрытаго перенаселенія, которые, приходя изъ деревень въ города, въ безуспѣшныхъ поискахъ за работой до крайнихъ предѣловъ отчаянія и, неизбежно приспособляясь къ общимъ условіямъ своего быта, утрачиваютъ навыки упорядоченнаго, регулярнаго, сколько-нибудь организованнаго существованія. Это—общая черта всѣхъ большихъ городовъ, а не только Москвы, что «Ростань» (рынокъ рабочихъ, являющихся изъ деревни) многочисленными нитями связанъ съ «Хитровымъ рынкомъ» (своеобразная «биржа» босяцкаго пролетаріата).

Положеніе босяцкаго пролетаріата—это та бездна, которая угрожаетъ затянуть всѣ пролетаризованные и пролетарскіе элементы, сколько-нибудь длительно не находящіе мѣста въ системѣ капиталистическихъ отношеній; это—то дно, на которомъ умираютъ медленной физической смертью тѣ, кого вытолкнула капиталистическая организація производства потому ли, что взяла у нихъ ихъ лучшія силы, потому ли, что ихъ эксплуатація въ данное время не принесетъ обычнаго барыша. Численность этой части арміи безработныхъ постоянно мѣняется. Больше всего она разрастается въ эпохи кризисовъ; но обычно и оживленіе промышленности не сокращаетъ ея, такъ какъ кризисы даютъ толчокъ ускоренной перестройкѣ промышленности на новыхъ техническихъ основаніяхъ и соотвѣтственно сокращаютъ спросъ на живой трудъ.

Эту часть безработныхъ—застойное перенаселеніе—можно назвать запасной арміей промышленности только въ довольно ограниченномъ

1) Изъ предыдущаго видно, насколько важно безработному не просто найти работу, но и то, какая это будетъ работа. Даже съ этой точки зрѣнія необходимо критически отнестись къ такъ называемымъ „общественнымъ работамъ“,—по большей части землянымъ и всегда грубымъ, общедоступнымъ по своей элементарности,—какъ къ способу помощи безработнымъ. Между тѣмъ „право на трудъ“, до сихъ поръ выдвигаемое французскими (и отчасти англійскими) рабочими, при осуществленіи на практикѣ неизбежно свелось бы къ организаціи „общественныхъ работъ“. По сходнымъ причинамъ не менѣе важно, чтобы безработный получалъ пособіе не какъ какое-то благотворительное пособіе,—чтобы оно было просто признаніемъ и осуществленіемъ его несомнѣннаго права. И съ этой точки зрѣнія германскіе рабочіе совершенно послѣдовательно, въ противовѣсъ „праву на трудъ“, выдвигали требованіе страхованія отъ безработицы.

смыслѣ. Промышленность почерпаетъ отсюда нѣкоторый матеріалъ лишь во времена чрезвычайно быстрого расширенія. Здѣсь же при затяжныхъ конфликтахъ въ промышленности формируются банды штрейкбрехеровъ, которые, приниженные всѣми условіями своего существованія, легко превращаются въ безвольныхъ слугъ капитала. Но обыкновенно капиталъ, какъ только стачка минуетъ, безпощадно выбрасываетъ ихъ на мостовую: современная промышленность, въ ея высшихъ формахъ, не мирится съ такими рабочими,—съ ихъ сильно пониженными интеллигентностью и выдержкой. Отсюда же почерпаютъ свои кадры такъ называемые «желтые союзы» рабочихъ, т. е. организаціи штрейкбрехеровъ по специальности. Наконецъ, тѣ элементы, у которыхъ еще не успѣла растратиться деревенская сила, время отъ времени находятъ работу въ гаваняхъ, на пристаняхъ и т. д. Наибольшая же часть, хотя она постоянно и неизбежно вновь создается и пополняется вслѣдствіе всего строя капиталистическихъ отношеній, представляется капиталистическому обществу тягостной обузой, совершенно бесполезнымъ отбросомъ, который, ничего не давая, требуетъ излишнихъ расходовъ на милостыню, на благотворительность, на рабочие дома, тюрьмы, полицію.

5) Отрасли производства, рассчитанныя на избыточное населеніе (сезонныя отрасли, потогонная система и проч.). Въ предыдущемъ уже выяснено, какое значеніе имѣетъ избыточное населеніе въ его различныхъ формахъ для капиталистическаго производства вообще. Какъ возникновеніе пролетаріата было необходимой предпосылкой возникновенія капиталистической промышленности, такъ наличность избыточной рабочей силы становится необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго существованія этой промышленности.

По мѣрѣ того, какъ, съ капиталистическимъ развитіемъ, растутъ ряды избыточнаго населенія, нѣкоторыя отрасли производства прямо приспособляются къ его постоянному использованію. Такимъ, на извѣстной ступени развитія, является земледѣліе въ его крупнопроизводственныхъ формахъ. Оно во всякое время можетъ располагать обширными кадрами скрытаго перенаселенія,—сначала въ ближайшей округѣ, а потомъ, съ усовершенствованіемъ средствъ транспорта, и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ областяхъ. Количество годовыхъ рабочихъ низводится до крайняго минимума, который опредѣляется вимними, до чрезвычайности ограниченными потребностями въ рабочей силѣ. Дополнительные рабочіе нанимаются только на лѣто, въ особенности на время уборки. Факты земледѣльческаго оттока въ южной Россіи, въ Пруссіи, куда направляются польскіе

и бѣлорусскіе пролетаризующіеся крестьяне, настолько извѣстны, что на нихъ можно не останавливаться.

Таково же положеніе въ сахароваренной и отчасти въ винокуренной промышленности. Соответствующіе заводы работаютъ всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Справедливо надѣясь, что они во всякое время найдутъ на короткій срокъ необходимое количество рабочихъ по сравнительно невысокой цѣнѣ, они не принимаютъ никакихъ мѣръ съ той цѣлью, чтобы удерживать этихъ рабочихъ круглый годъ. И по той же причинѣ технологія не задается вопросомъ о томъ, нельзя ли организовать производственный процессъ такимъ способомъ, чтобы работы съ большей равномерностью распредѣлялись на всѣ мѣсяцы года. Между тѣмъ по нѣкоторымъ даннымъ уже теперь можно сказать, что эта задача не представляла бы непреодолимыхъ трудностей. Подъ давленіемъ рабочаго класса эти работы, несомнѣнно, въ значительной степени утратятъ свой современный ярко выраженный сезонный характеръ, точно такъ же, какъ многія изъ производствъ, считавшихся непрерывными по самой своей природѣ, съ теченіемъ времени, встрѣчая организованный отпоръ рабочаго класса, оказались допускающими перерывы ¹⁾.

Но съ наибольшей безпощадностью утилизируется избыточное населеніе въ тѣхъ примитивно-капиталистическихъ по своей организации отрасляхъ, въ которыхъ преобладаетъ работа на скупщиковъ, на магазины и т. д. Примѣрами могли бы служить производство простой мебели, зонтовъ, тростей, елочныхъ украшеній и т. д. Но мы для иллюстраціи упомянемъ только объ одной отрасли, о такъ называемой конфекціонной промышленности (производство одежды). Здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ году — перелѣ лѣтнимъ, передъ зимнимъ сезономъ, передъ нѣкоторыми праздниками — работа идетъ лихорадочнымъ темпомъ, а въ остальное время господствуетъ почти полная безработица. Магазины держатъ въ своихъ мастерскихъ лишь самое ограниченное количество постоянныхъ рабочихъ и очень небольшое количество нанимаемыхъ только на горячее время. Подавляющая часть работъ — производится ли «готовое платье», или шьется платье «по мѣркѣ», «на заказъ» — выполняется посредниками-мастерками, очень часто — рабочими (и работницами)-одиначками у себя на дому. Минуфактурное раздѣленіе труда проведено довольно глубоко, и потому даже при производствѣ одежды, удовлетворяющей изысканному вкусу, открывается очень

¹⁾ Примѣромъ могутъ служить водяныя мукомольныя мельницы. Здѣсь до очевидности ясно, что вполне возможны перерывы безъ пониженія общей суточной выработки муки. Но для этого требуется соответственно усиленное оборудованіе плотинъ и мельницъ.

широкая сфера для приложенія простого труда, требующаго минимальной выучки; о простой же одеждѣ и говорить нечего. Въ Лондонѣ (знаменитый Истъ-Эндъ) неисчерпаемые резервуары дешевой рабочей силы доставляются постоянной волной русскихъ эмигрантовъ-евреевъ, въ Москвѣ конфекціонный капиталъ широко утилизируетъ скрытое перенаселеніе какъ городовъ, такъ и деревень не только Московской, но отчасти и сосѣднихъ губерній: Тульской, Нижегородской, Калужской. Система такъ называемаго «ученичества» повсюду даетъ для конфекціонныхъ, портновскихъ и бѣлошвейныхъ мастерскихъ широкіе кадры почти совершенно даровой силы. Родители, помѣщая дѣвочекъ въ «модныя» и бѣлошвейныя мастерскія, мальчиковъ — въ портновскія, обыкновенно обязуются платить въ первые годы за науку и продовольствіе, если только не выговаривается опредѣленная плата съ родителей за всю выучку. На дальнѣйшіе годы, когда, по предположенію, ученикъ уже будетъ приносить пользу хозяину, устанавливается маленькая плата въ пользу родителей. Для учениковъ получается своего рода «контрактное рабство»; суммы, уплачиваемыя родителями, превращаются какъ бы въ залогъ, которымъ они отвѣчаютъ за то, что маленькій рабъ не оставитъ хозяина. Благодаря все той же мануфактурной техникѣ, безпощадная эксплуатація начинается съ перваго дня поступления въ мастерскую. При дѣтской беспомощности учениковъ, при ихъ страхѣ передъ родителями, которые совершенно не подозреваютъ истиннаго характера сдѣлки, при полномъ отсутствіи или чисто-бумажномъ характерѣ общественнаго контроля нѣтъ никакой границы удлинению рабочаго дня, ухудшенію пищи, переполненію мастерскихъ и жилыхъ помѣщеній, темныхъ, сырыхъ, грязныхъ, прокопченныхъ, прямо убійственныхъ по своей обстановкѣ. И какъ постоянное дополненіе ко всему этому — побой, наказанія лишеніемъ пищи, а потомъ, когда дѣвочка подрастаетъ, грязныя спекуляціи на ея молодость.

Когда истекаетъ срокъ ученичества, становится яснымъ, что для открытія собственной мастерской требуется прежде всего капиталъ, обыкновенно очень значительный, и что, съ другой стороны, весь пройденный курсъ кройки и шитья, хотя бы онъ назывался «полнымъ», позволяетъ сдѣлаться только частичнымъ работникомъ конфекціонной промышленности въ ея современной организаціи. Входя въ возрастъ, недавній ученикъ (или ученица) не можетъ уже такъ безропотно мириться съ прежними условіями найма и жизни, но именно потому у хозяина является побужденіе замѣнить взрослаго работника новыми дѣтьми и подростками. Эта замѣна осуществляется безъ всякихъ затрудненій: пролетаризація широкихъ массъ крестьян-

ства и «голодные заработки» не менѣе широкихъ массъ промышленныхъ рабочихъ (а также служащихъ, торговыхъ и проч., мелкихъ чиновниковъ и т. д.) заставляютъ родителей использовать всякую возможность избавиться отъ лишняго «рта».

Наиболѣе пышнаго расцвѣта достигаетъ эксплуатація дѣтей и подростковъ въ конфекціонной промышленности въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ, напр., въ дореволюціонной Россіи и въ большинствѣ странъ Запада, на соотвѣтствующія мастерскія не распространяется законодательство, подчиняющее извѣстной регламентаціи и ограниченіямъ трудъ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ. Взрослые рабочіе становятся рѣдкостью въ такихъ мастерскихъ, «ученики» превращаются въ ихъ главную рабочую силу ¹⁾.

Оказавшемуся излишнимъ, закончившему свое обученіе ученику въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ остается только работать на магазинъ: въ качествѣ ли мелкаго посредника-мастерка, въ качествѣ ли «самостоятельнаго» работника-одиночки. Предложеніе труда настолько огромно, что всегда, даже въ самый разгаръ сезона, остаются безработные. Портные, швеи и т. д., работающіе на одинъ и тотъ же магазинъ, разъединены по своимъ мастерскимъ, зачастую разбросаны по разнымъ губерніямъ. Магазинъ оказывается полнымъ господиномъ положенія и диктуетъ расцѣнки. Боязнь конкурентовъ, страхъ упустить моментъ, который не повторится до слѣдующаго сезона, долги, надѣланные въ тихое время, иногда долговая зависимость отъ магазина,—все это заставляетъ покорно подчиняться магазину. Для того, чтобы какъ-нибудь извернуться, мастерку приходится при невѣроятно низкихъ расцѣнкахъ превращать почти круглыя сутки въ сплошной рабочій день и для себя и для тѣхъ, кто работаетъ съ нимъ: въ самый короткій срокъ необходимо выполнить какъ можно больше работы, чтобы просуществовать до слѣдующаго сезона. Мастерскія превращаются въ «потогонныя» мастерскія по картинному англійскому выраженію. Неописуемо чрезмѣрный трудъ однихъ въ свою очередь становится причиной обостренной безработицы другихъ, а слѣдовательно, ведетъ къ усиленной конкуренціи на рынкѣ труда и даетъ опору для закрѣпленія пониженныхъ расцѣнокъ, если не для дальнѣйшаго ихъ пониженія. Такимъ образомъ всѣ отношенія въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ взаимно приспособляются и, взаимно приспособляясь, каждый элементъ этихъ отношеній упрочиваетъ существованіе всѣхъ остальныхъ.

¹⁾ Такое же положеніе и по тѣмъ же причинамъ складывается и въ такъ называемомъ ремеслѣ и въ цѣломъ рядѣ кустарныхъ промысловъ.

Низкіе расцѣнки едва даютъ возможность жалкаго существованія даже въ горячее время. Въ тѣ періоды между сезонами, когда и расцѣнки всего ниже и работы всего меньше, не остается никакого иного выхода, какъ или «сторонніе источники» существованія или голодная смерть. Работа и жизнь такъ безпросвѣтны, что трудно представить что-либо худшее. Да притомъ для работницы первая ступень къ «стороннимъ источникамъ» обыкновенно не имѣетъ ничего общаго съ мыслью о дополнительныхъ средствахъ,—работница просто слѣдуетъ здѣсь своей человѣческой природѣ. Но весь строй буржуазнаго общества таковъ, что, при самой пустяковой ошибкѣ, разочарованіи, за этой первой ступенью слѣдуютъ другія, которыя ведутъ къ проституціи. И это умѣетъ использовать капиталъ. Возникаетъ цѣлый рядъ предпріятій, модныхъ мастерскихъ, шикарныхъ магазиновъ, извѣстнаго рода театровъ, которые требуютъ отъ служащихъ дорогихъ, роскошныхъ костюмовъ, но назначаютъ плату, едва достаточную для полуголоднаго существованія. И когда работницы и служащія протестуютъ, предприниматели прямо заявляютъ имъ, что онѣ могутъ найти сторонніе заработки. Проституція явно выступаетъ здѣсь, какъ основа низкой заработной платы, какъ источникъ дополнительной прибавочной стоимости предпринимателя и какъ та область, которая при извѣстныхъ обстоятельствахъ оказывается послѣднимъ прибѣжищемъ капиталистически избыточнаго населенія.

Конфекціонная промышленность съ ея колоссальными колебаніями спроса на рабочую силу, съ ея быстрымъ приспособленіемъ ко всякимъ колебаніямъ моды, послужила намъ просто иллюстраціей тѣхъ способовъ, какими капиталъ утилизируетъ относительное перенаселеніе. Сходныя отношенія существуютъ въ гильзовой, папиросной, нѣкоторыхъ отдѣлахъ кондитерской промышленности и въ цѣломъ рядѣ другихъ производствъ. По поводу какихъ-нибудь незаурядныхъ эпидемій, напр., холеры, чумы, очаги заразы открываются въ тѣхъ притонахъ, гдѣ ютится босаяцкій пролетаріатъ, въ тѣхъ каморкахъ, гдѣ производится работа на магазины и гдѣ живетъ «текущее перенаселеніе». Но тифъ, скарлатина, дифтеритъ, оспа, венерическія заболѣванія и т. д. безпрепятственно и всегда разносятся черезъ роскошнѣйшіе магазины изъ тѣхъ городскихъ чердаковъ и подваловъ, изъ тѣхъ деревенскихъ избышекъ, которые фактически являются главными мастерскими магазиновъ одежды, бѣлья, мебели, папиросъ, бумажныхъ цвѣтовъ, изящныхъ бонбоньерокъ, конвертовъ и т. д.

6) Повышеніе квалификаціи труда съ развитіемъ новой техники. Положеніе рабочаго рынка, обрисованное выше,

представляетъ полную противоположность монопольному положенію ремесленника въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ. Тогда притокъ свѣжихъ силъ къ ремеслу былъ едва лишь достаточенъ для того, чтобы восполнить естественную убыль ремесленниковъ. При относительно застойной, эмпирической техникѣ и связанной съ нею длительной промышленной выучкѣ, при постоянно возраставшемъ спросѣ на ремесленные издѣлія ученики или подмастерья той или иной категоріи не могли внезапно оказаться избыточными. И, съ другой стороны, не было возможности такихъ стремительныхъ расширеній промышленности, какія наблюдаются въ настоящее время ¹⁾.

Несмотря на усиленный притокъ деревенскаго населенія въ города, многія группы ремесленниковъ были защищены отъ конкуренціи своей спеціальной выучкой. Понятно, напр., почему въ строительныхъ промыслахъ цеховая организація обнаружила большую живучесть: требовались долгіе годы выучки для того, чтобы усвоить всѣ мистеріи профессіи, оперирующей «съ циркулемъ и наугольникомъ»,—такъ характеризовалось ремесло каменщиковъ съ конца среднихъ вѣковъ.

Мы уже видѣли, какія перемѣны принесло мануфактурное раздѣленіе труда, которое раціональнымъ расчлененіемъ производственнаго процесса на его простѣйшіе элементы исторически подготавливало примѣненіе науки къ промышленности. Работникъ превратился въ частичнаго работника. Вверхъ выдѣлилось незначительное количество операций, которыя требуютъ болѣе или менѣе квалифицированнаго труда, обычно имѣющаго организаторскій характеръ. Внизъ были отброшены многочисленныя элементарныя операціи, которыя до чрезвычайности бѣдны содержаніемъ, требуютъ однообразныхъ движеній и при постоянномъ повтореніи превращаются въ автоматическія. Подготовка сводится здѣсь къ крайнему минимуму и осуществляется превращеніемъ челоуѣка въ живой автоматъ. Высшія категоріи работниковъ могли не опасаться конкуренціи: онѣ были защищены отъ нея полнымъ эмпиризмомъ своего специфическаго искусства, своимъ органическимъ приспособленіемъ къ его особннымъ требованіямъ (необычная тонкость осязательныхъ, зрительныхъ, вкусовыхъ ощущеній и т. д.), составляющими

¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ „мода“ не могла смѣняться тогда съ такой быстротой, какъ теперь. Одной изъ предпосылокъ современныхъ капризовъ моды, захватывающихъ широкіе круги, является, несомнѣнно, существованіе огромной резервной арміи, отряды которой во всякій моментъ могутъ быть брошены капиталомъ въ ту или иную сторону. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, специфически современные направленіе и размахъ роскоши представляютъ продуктъ капиталистически избыточнаго населенія, нищеты широкихъ слоевъ.

ихъ исключительное достояніе производственными тайнами и рецептами (рѣчь идетъ о старинной мануфактурѣ). Но тотъ же самый узкій эмпиризмъ дѣлалъ ихъ возможными въ качествѣ квалифицированныхъ работниковъ только въ ихъ ограниченной сферѣ. Чуждые научному пониманію производственныхъ процессовъ, они органически срастались съ этой сферой и утрачивали умственную гибкость, необходимую для перемѣны профессіи. Человѣкъ прикрѣплялся къ опредѣленнымъ операціямъ, внѣ ихъ не могъ существовать, тѣсно связывался съ данными средствами труда, подчинялся имъ,—становился пожизненнымъ «сапожникомъ» или «пирожникомъ» и ничѣмъ больше.

Низшія категоріи работниковъ, выполняющія простой трудъ, легко могли быть замѣнены новыми, которые черезъ короткое время становились такими же совершенными автоматами, какъ старые. Этотъ автоматизмъ есть не что иное, какъ опять-таки органическое приспособленіе къ трудовымъ операціямъ, къ постоянному повторенію тѣхъ элементарныхъ движеній, которыя требуются особымъ характеромъ производственнаго процесса, орудій труда и сырого матеріала. Оставляя въ сторонѣ случаи, когда это приспособленіе переходитъ въ физическое уродованіе—кривыя, слабыя ноги у портныхъ, искривленные пальцы у гвоздарей и т. д.,—мы должны признать, что вѣчная монотонность работы вообще принижаетъ всю психику. Умственная гибкость,—а въ концѣ-концовъ и эластичность всего организма,—утрачивалась въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ у квалифицированныхъ мануфактурныхъ рабочихъ. Человѣкъ глубоко, прочно, пожизненно захватывался своей спеціальностью, навсегда прикрѣплялся къ опредѣленнымъ средствамъ труда. Одинъ работникъ легко замѣнялся другимъ, но чѣмъ дольше оставался онъ въ своей производственной сферѣ, тѣмъ труднѣе для него была перемѣна профессіи, переходъ въ другую отрасль промышленности.

Поскольку машинное производство примыкаетъ къ мануфактурному раздѣленію труда и разрѣшаетъ своими особыми средствами тѣ же техническія задачи, какъ и мануфактура, постольку въ его вліяніи на рабочій рынокъ нѣтъ чего-либо существенно новаго. Чрезвычайно расширяя примѣненіе женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, капиталъ съ величайшей безпощадностью и расточительностью потребляетъ рабочія силы. Машина въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ мануфактура, сокращаетъ потребность въ квалифицированномъ трудѣ,—безразлично, заключается ли квалификація въ простой физической силѣ, превышающей среднюю, или въ особыхъ ловкости и искусствѣ, требующихъ если не собственно обученія, то продолжительной практики. Такимъ образомъ, въ какой бы формѣ

ни создавалось избыточное население,—въ скрытой, текучей или застойной,—и въ какихъ бы отрасляхъ промышленности ни возникла безработица, «резервная промышленная армія» оказывается запасной арміей не для одной какой-либо сферы, а для промышленности вообще: въ какой бы отрасли ни происходило расширеніе производства, промышленный капиталъ безъ труда достаетъ «рабочія руки».

Оказывая такое дѣйствіе, облегчая переходъ работниковъ изъ одной отрасли въ другую, машина разрушала цеховую замкнутость и обособленность отдѣльныхъ профессиональныхъ группъ. Пусть онѣ, отстаивая свое привилегированное положеніе, требуютъ возрожденія и строгаго соблюденія средневѣковыхъ законовъ объ ученичествѣ¹⁾: дѣйствительныя въ эпоху, когда ремесленникъ, производившій цѣльный продуктъ, не могъ обойтись безъ продолжительной подготовки, цеховыя перегородки были бессильны при новой техники, рационально расчленяющей производственный процессъ и переносящей отъ человѣка къ машинѣ одну часть производственныхъ операций за другою. Но, разумѣется, и при машинномъ производствѣ, какъ при мануфактурномъ, «свѣжая» рабочая сила, т.-е. профессионально еще почти вовсе не опредѣлившаяся, имѣетъ передъ собою несравненно болѣе широкую свободу выбора, чѣмъ старая рабочая сила, уже приспособившаяся къ специальнымъ требованіямъ своей отрасли. Машинная техника устраняетъ столь характерную для ремесленной техники необходимость органическаго сращенія работника съ узкой спеціальностью. Но то обстоятельство, что хозяйство—капиталистическое, производитель—наемный рабочій, заставляетъ послѣдняго съ самыхъ юныхъ лѣтъ рѣшительно, до послѣдней возможности цѣпляться за какую-либо одну спеціальность и превращать ее въ привычную, наконецъ, въ исключительную и единственную. Переходъ отъ профессіи ткача, напр., къ профессіи прядильщика или обратно неизбѣжно сопровождался бы по меньшей мѣрѣ временнымъ пониженіемъ заработка; мы не говоримъ уже о перемѣнѣ одной отрасли производства на другую, напр., текстильной на металлургическую. Поэтому, хотя машина сама по себѣ и не требуетъ сколько-нибудь глубокой спеціализаціи производителя, ея капиталистическое примѣненіе нисколько не устраняетъ превращенія работника въ простой придатокъ той или иной опредѣленной машины. Но даже Соединенные Штаты полвѣка и, пожалуй, еще

¹⁾ Это явленіе наблюдалось въ ранній періодъ машиннаго капитализма во всѣхъ странахъ, которыя въ своемъ экономическомъ развитіи прошли черезъ стадію ремесла: въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи.

лѣтъ 30 тому назадъ показывали, что въ этомъ нѣтъ никакой технической необходимости. При относительной малочисленности пролетаріата рабочій легко находилъ заработокъ; при постоянномъ стремленіи къ лучшимъ условіямъ продажи рабочей силы онъ нигдѣ не задерживался подолгу и благодаря этому сохранялъ величайшую эластичность до тѣхъ поръ, пока у него вообще сохранялась работоспособность. Практика показала, что онъ быстро приспособлялся ко всякой новой сферѣ труда и, при всей своей постоянно развивающейся универсальности, не только ни въ чемъ не уступалъ специалистамъ-рабочимъ Старого Свѣта, но рѣшительно превосходилъ ихъ по интенсивности труда и по умѣнью обращаться съ машинами.

Этотъ примѣръ заставляетъ предполагать, что новая техника не только не требуетъ узкой спеціализаціи, но и болѣе того: она требуетъ отъ работника чего-то иного, прямо противоположнаго спеціализаціи. Въ чемъ заключается дѣло, это не трудно раскрыть, рассмотрѣвъ обслуживаніе машины работникомъ. Чѣмъ развитѣе, совершеннѣе машина, тѣмъ болѣе работа за нею сводится дѣйствительно къ ея обслуживанію работникомъ. По мѣрѣ того, какъ исполнительный механизмъ уходитъ изъ рукъ работника, передается сложному двигательному аппарату, развивается въ самодѣйствующій механизмъ, работникъ перестаетъ непосредственно-механически оперировать послѣднимъ. Онъ долженъ контролировать этотъ механизмъ: направлять его дѣйствія (строгальная, токарная машина), исправлять погрѣшности (ткацкій, прядильный станокъ), устранять возможность ихъ повторенія. Иными словами, его трудъ, нѣкогда чисто-исполнительскій, приближается по своимъ общимъ свойствамъ къ организаторскому труду. Такое впечатлѣніе становится непреодолимымъ при наблюденіи нѣкоторыхъ производственныхъ процессовъ, напр., работы ткача разомъ на 3—4 ткацкихъ станкахъ и въ особенности работы прядильщика за мюлью, орудующей разомъ сотнями веретенъ. Здѣсь непосредственно представляется, что «работаютъ» неодушевленные механизмы-рабы, человѣкъ же организуетъ, координируетъ ихъ дѣйствія: осуществляется техническая основа для того перехода «отъ управленія людьми къ управленію вещами», о которомъ, слѣдуя за великими утопистами, говорилъ Энгельсъ.

Конечно, такая роль выпадаетъ на долю рабочаго только при совершенной, развитой машинѣ. Первоначальныя машины, напр., въ текстильной промышленности, были не таковы: тамъ находилъ примѣненіе исполнительскій трудъ и очень низкой квалификаціи, напр., даже трудъ забитыхъ, полуголодныхъ младенцевъ, взятыхъ (по существу просто купленныхъ) изъ дѣтскихъ пріютовъ. Но въ концѣ-концовъ развитіе машиннаго производства повсюду ведетъ къ

тому, что работникъ, обслуживающій машину, долженъ обладать извѣстной, все повышающейся степенью нервной возбудимости, способности длительно напрягать вниманіе, понимать устройство механизма и способъ его дѣйствія,—словомъ, долженъ обладать извѣстнымъ общимъ развитіемъ, извѣстной интеллигентностью ¹⁾.

Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ еще цѣлый рядъ обстоятельствъ. Выше было показано, насколько быстро, съ прогрессомъ техники, возрастаетъ постоянная часть капитала, заключающаяся въ зданіяхъ, машинахъ, сыромъ матеріалѣ и т. д. Процессъ труда можно разсматривать такимъ образомъ, что живая сила, прилагаемая къ средствамъ труда, какъ бы приводитъ ихъ въ движеніе. Ихъ движеніе, ихъ использованіе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ выше квалифікація рабочей силы. Если бы заставить рабочаго управлять тремя ткацкими станками вмѣсто одного, десятью сотнями веретенъ вмѣсто трехъ сотенъ, и если бы колесо дѣлало, напр., двадцать оборотовъ въ минуту вмѣсто десяти, отъ этого, при недостаточно приспособленномъ рабочемъ, получалась бы только порча сырого матеріала и поломка дорогихъ механизмовъ ²⁾.

Совершенно такъ же очевидно, что, если рабочій управляетъ не однимъ, а тремя станками, использованіе зданій будетъ болѣе полнымъ. Мы уже знаемъ, что источникомъ предпринимательскаго барыша является прибавочная стоимость, производимая рабочимъ. Средства производства служатъ для того, чтобы, по образному выраженію Маркса, впитывать живой трудъ, создающій новую стоимость, которая распадается на возмѣщеніе стоимости рабочей силы и прибавочную стоимость. Масса, количество послѣдней при прочихъ равныхъ условіяхъ будетъ тѣмъ выше, чѣмъ трудъ интенсивнѣе. Допустимъ, напр., что норма прибавочной стоимости = 150%, рабочий день = 10 час., и что трудъ рабочаго А вдвое интенсивнѣе, чѣмъ трудъ рабочаго В. Слѣдовательно, 10 часовъ перваго рабочаго создаютъ такую же стоимость, какъ 20 часовъ втораго, и даютъ предпринимателю прибавочную стоимость не въ 6 часовъ ($4:6 = 150\%$), а въ 12 часовъ ($8:12 = 150\%$),—мы предполагаемъ здѣсь, что трудъ

¹⁾ Отчасти въ связи съ этимъ примѣненіе дѣтскаго труда, въ противоположность труду женщинъ, относительно, а иногда и абсолютно сокращается въ новѣйшей крупной промышленности.

²⁾ Послѣднее явленіе постоянно наблюдается между прочимъ въ деревнѣ при всѣхъ попыткахъ примѣненія сельскохозяйственныхъ машинъ. Причина тому—только иногда несовершенства конструктора машинъ, несравненно чаще—неприспособленность медлительнаго, привыкшаго дѣйствовать грубыми орудіями работника къ требованіямъ машинной техники.

В—простой трудъ). Если фабричное зданіе вмѣщаетъ, напр., сотню рабочихъ, то замѣна рабочих В рабочими А повыситъ съ 600 до 1200 часовъ ту прибавочную стоимость, которая въ этомъ зданіи ежедневно производится для капиталиста. Передъ нами съ полной рельефностью выступаетъ, насколько энергичнѣе становится использование капитала благодаря интенсификаціи труда.

Мы встрѣчаемся здѣсь съ элементарнѣйшей формой того явленія, которое получило у буржуазныхъ экономистовъ выразительное названіе: «экономія высокой заработной платы»,—т.-е. выгода ея для капиталистическаго предпринимателя. Въ нашей числовой иллюстраціи заработная плата рабочаго В выражалась 4 часами простого труда, и, несмотря на то, было до очевидности ясно, что капиталисту при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствительно, выгоднѣе нанять рабочихъ А вмѣсто В¹⁾).

Теперь становится понятнымъ, почему наименѣе квалифицированный трудъ находитъ широкое примѣненіе въ самыхъ отсталыхъ отрасляхъ производства, гдѣ органическій составъ капитала очень низокъ, и почему, наоборотъ, техническій прогрессъ, выражающійся въ повышеніи этого состава, сопровождается повышеніемъ средней квалификаціи рабочихъ. Иногда это явленіе принимаетъ очень характерныя формы. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи трудъ китайскихъ кули находитъ себѣ примѣненіе преимущественно въ тѣхъ отрасляхъ, которыя по своей общей организаціи приближаются къ домашне-промышленнымъ и вообще характеризуются низкимъ органическимъ составомъ капитала. Первые поколѣнія европейскихъ переселенцевъ тоже находятъ себѣ работу главнымъ образомъ въ земледѣліи и въ такихъ сферахъ промышленности, которыя хранятъ еще воспоминанія о ремесленной техникѣ. То же и въ Англіи, гдѣ еврейская эмиграція постоянно даетъ огромный контингентъ рабочихъ для потогонной системы. Наконецъ, это сказывается при всякой сколько-нибудь широкой стачкѣ, охватывающей технически передовыя отрасли промышленности. Туземные и специально выписываемые заграничные штрейкбрехеры на трам-

¹⁾ Нельзя не отмѣтить, что эти явленія получили широкое объясненіе уже въ „Капиталѣ“ Маркса, т. I и въ особенности т. III, отдѣлъ I. Сравни, также стр. 43—4 „Theorien über den Mehrwert“, III, Stuttgart 1905. Между тѣмъ школа Брентано, которая при своемъ поверхностномъ эмпиризмѣ не могла экономически объяснить этихъ явленій, заставила повѣрить, будто это открытіе сдѣлано ею. Говоря объ экономіи высокой заработной платы, и новѣйшіе писатели неизмѣнно ссылаются на Брентано, Шульце-Геверница, Бресси, Шенгофа, но никакъ не на Маркса. Они, пожалуй, правы въ томъ смыслѣ, что Марксъ трактуетъ эти явленія съ точки зрѣнія не предпринимателя, какъ они, а рабочаго.

ваяхъ, электрическихъ станціяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ оборудованныхъ по-современному шахтахъ, не говоря уже о доменныхъ печахъ и механическихъ заводахъ, служатъ тому, чтобы не столько дѣйствительно продолжить процессъ производства, сколько создать соответствующую иллюзію и произвести «моральное» впечатлѣніе на стачечниковъ. Потому-то большая часть ихъ обычно при первой возможности безжалостно выбрасывается изъ предпріятій, хотя бы стачка окончилась полнымъ пораженіемъ регулярныхъ рабочихъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что наибольшей остроты конкуренція между рабочими достигаетъ въ технически отсталыхъ отрасляхъ. Но уже одного повышенія органическаго состава капитала достаточно для того, чтобы перенести ее въ передовыя отрасли. «Освобождаясь», попадая въ ряды «избыточнаго населенія», хотя бы безработица была только временной, квалифицированный рабочий открываетъ, что его профессія не была изолированной, что на нее всегда оказываетъ давленіе запасная рабочая армія промышленности, что въ капиталистическомъ обществѣ нѣтъ ни одной профессіи, членамъ которой не угрожала бы опасность попасть въ этотъ запасъ и которая при его посредствѣ не связывалась бы со всѣми остальными профессіями.

Тотъ отборъ, который производитъ среди рабочихъ промышленность, когда она становится на новыя техническія основы, даетъ экономическое объясненіе и еще одному общеизвѣстному явленію: ни одна изъ предшествующихъ эпохъ не характеризовалась такой сравнительно широкой постановкой народнаго образованія и повышеніемъ его общаго уровня, какъ эпоха промышленнаго капитала. Элементарнѣйшія наблюденія убѣждаютъ широкія массы, что извѣстная интеллигентность является необходимымъ условіемъ доступа къ цѣлому ряду выше оплачиваемыхъ профессій, число которыхъ съ капиталистическимъ развитіемъ все увеличивается. Такимъ образомъ даже стремленіе индивидуалистически, мелко-буржуазно приспособиться къ измѣняющимся отношеніямъ дѣлаетъ понятнымъ, почему широкія массы все болѣе стараются дать своимъ дѣтямъ нѣкоторое образованіе и требуютъ широкой организациі школьнаго дѣла ¹⁾. Въ то же время настоятельная нужда промышленности въ квалифицированныхъ работникахъ до извѣстной степени сламываетъ

1) Это явленіе намѣтилось еще въ эпоху торговаго капитала, но тогда оно ограничивалось торговой буржуазіей и верхушками ремесленного сословія. Въ эпоху промышленнаго капитала стремленіе къ образованію становится всеобщимъ и подавляется только той безконечной безнадежностью, которой характеризуется экономическое положеніе босяцкихъ слоевъ и, какъ показываютъ нѣкоторыя земскія изслѣдованія, пауперизованныхъ слоевъ чистаго крестьянства.

то отрицательное отношеніе къ общедоступности школы, которое у господствующих классовъ вытекаетъ частью изъ сознательной, частью изъ инстинктивной боязни за свое классовое господство. Нехотя, сопротивляясь, стремясь по возможности обезвредить общедоступную школу огромной примѣсью средневѣковыхъ схоластическихъ элементовъ («законъ Божій», грамматика и т. д.), тормозящихъ развитіе сознательности, они все же вынуждаются дѣлать уступки требованіямъ массъ и организуютъ такъ называемую «народную школу». Исторически она была сначала «школой для бѣдныхъ», «школой для низшихъ (или податныхъ) сословій». Она должна была прежде всего подготовить достаточное количество работниковъ той минимальной квалификаціи, безъ которой не можетъ обойтись даже отсталая капиталистическая промышленность (а также торговля, низшія отрасли государственнаго управленія, арміи и т. д.,—цѣлый рядъ сферъ, возникновеніе и ростъ которыхъ прямо или косвенно связаны съ капиталистическимъ развитіемъ).

Развитіе классовой борьбы пролетаріата заставляетъ повышать общій уровень «народной школы», расширять дѣйствительно развивающіе предметы за счетъ того ненужнаго балласта и той средневѣковщины, тѣхъ притупляющихъ дисциплинъ, которымъ въ старой школѣ отводилось такое широкое мѣсто. Въ связи съ этимъ та средняя квалификація труда, съ которой новые рабочіе впервые приходятъ въ промышленное предпріятіе, постепенно повышается для даннаго общества. Съ другой стороны, развитіе классовой борьбы, раскрывая глаза рабочаго передъ широкими общественными связями, выбивая мысль изъ рутинной колеи, постоянно призывая ее къ работѣ, и само по себѣ совершенно перерождаетъ рабочаго, создаетъ изъ него новаго человѣка,—повышаетъ его духовную эластичность, сознательность, интеллигентность, т.-е. въ свою очередь создаетъ широкую основу для повышенной квалификаціи труда. Правы были поэтому представители германскихъ рабочихъ, которые, когда предприниматели говорили о своихъ заслугахъ въ необычномъ подъемѣ германской промышленности, каждый разъ указывали, что одна изъ величайшихъ заслугъ и въ этомъ отношеніи принадлежитъ социаль-демократической партіи.

Итакъ, распространеніе новой техники, повышение органическаго состава капитала, развитіе народнаго образованія и классоваго движенія пролетаріата,—всѣ эти взаимно связанныя явленія приводятъ къ тому, что повышается средній уровень квалификаціи труда, примѣняемаго въ промышленности, уменьшается разстояніе между крайностями, т.-е. между минимальной и максимальной квалификаціей, и относительно сокращаются тѣ области производства, въ ко-

торыхъ находить себѣ примѣненіе совершенно простой, «необученный» трудъ. И въ то же время промышленность, находя опору въ развитіи техники, стремится использовать это повышение средней квалификаціи: ускоряется движеніе машинъ, увеличивается количество тѣхъ исполнительныхъ механизмовъ, которыми долженъ управлять каждый рабочій. Непосредственно это равносильно повышенію производительности труда. Но такой лихорадочный темпъ производства требуетъ отъ рабочаго усиленнаго напряженія вниманія, т.-е. повышенной интенсивности труда. Конечно, затраты трудовой энергіи обычно возрастаютъ не въ такой степени, какъ ускоряется движеніе машинъ и т. д., но все же онѣ возрастаютъ. Затраты становятся настолько велики, что рабочая сила не успѣваетъ возстановляться въ часы отдыха. Рабочій начинаетъ борьбу за сокращеніе числа рабочихъ часовъ. Предприниматель старается потомъ компенсировать это сокращеніе принужденіемъ къ усиленной интенсификаціи труда посредствомъ новаго ускоренія машинъ и т. д. Въ Соединенныхъ Штатахъ давно сдѣлано наблюденіе, что, благодаря этому, въ отрасляхъ съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ трудъ оказывается иногда изнурительнѣе, чѣмъ въ отрасляхъ, напр., съ 9-часовымъ рабочимъ днемъ, и что рабочему 35—40-лѣтняго возраста вообще до чрезвычайности трудно найти себѣ мѣсто. Съ беспощадной интенсивностью потребляя рабочую силу, американская промышленность постоянно требуетъ все свѣжихъ и свѣжихъ рабочихъ, въ полномъ расцвѣтѣ работоспособности. Слѣдовательно, элементарнѣйшія заботы о самосохраненіи требуютъ отъ рабочихъ постоянной борьбы за дальнѣйшее сокращеніе рабочего дня.

Поскольку всѣ эти явленія носятъ универсальный характеръ,—охватываютъ всѣ отрасли производства и всѣ страны съ развивающимся производствомъ,—постольку совершается между прочимъ и повсемѣстное выравниваніе нормы эксплуатаціи.

* * *

Подводя итогъ этой главѣ, мы можемъ сказать, что капиталистическій способъ производства характеризуется такимъ беспощаднымъ расточеніемъ рабочей силы, какъ, пожалуй, ни одинъ изъ предшествующихъ. Повышеніе общественной производительности труда, которое при социалистической организаціи могло бы послужить болѣе полному удовлетворенію общественныхъ потребностей и сокращенію числа рабочихъ часовъ, въ капиталистическомъ обществѣ ведетъ къ созданію избыточнаго населенія. Неспособное оказать сопротивленіе самымъ варварскимъ формамъ эксплуатаціи, избыточное рабочее населеніе даетъ капиталу возможность произво-

доть усиленное давлєніе на занятыхъ рабочихъ. И даже повышеніе квалификаціи труда, сопровождающее всякій шагъ технического прогресса, и повышеніе общаго уровня образованія выступили передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ, чѣмъ представляетъ школа Брентано: они тоже позволяютъ капиталу увеличивать массу прибавочной стоимости, извлекаемой изъ рабочихъ, и увеличивать до такой степени, что, если рабочій не дастъ энергичнаго отпора, ему угрожаетъ быстрая гибель или, по меньшей мѣрѣ, преждевременная утрата работоспособности.

Такимъ образомъ мертвый трудъ, — средства труда, созданныя рабочими и превратившіяся въ капиталъ, — противостоятъ живому труду, рабочему классу, какъ неизмѣнно господствующая надъ нимъ внѣшняя сила.